

Затаив дыхание, я позвала его, сказав, что со мной все в порядке.

Он попросил меня поторопиться, потому что ему нужно в туалет. Я сказала ему, чтобы он воспользовался ванной наверху. Я слышала, как его шаги громяют по ступенькам. Я размышляла о том, что сделала, и мне хотелось продолжить, но я решила, что теперь, когда оба моих брата находятся в доме, у меня нет необходимого уединения.

"Попробую еще раз сегодня ночью в постели", - сказала я себе.

Я вымыла руки и лицо, успокаивая бешено колотящееся сердце и учащенное дыхание.

Когда я вернулась к своей школьной работе за кухонным столом, то обнаружила на столе нетронутый бутерброд Донни. Я подняла его и пошла искать его. Я нашла его в гостиной, стоящим позади Бобби и наблюдающим, как он играет в эту дурацкую видеоигру.

- Донни, вот твой сэндвич.

Он резко обернулся.

- Спасибо, - сказал он, забирая у меня бутерброд, а потом спросил:

- Почему ты плакала в ванной?

Бобби прервал игру и посмотрел на меня. Я должна была ответить так чтобы никто меня не заподозрил в мастурбации.

- О, э-э, я ... - я старалась думать быстро.

- Ну, у меня запор, и мне больно какать.

Нахмурившись, Бобби кивнул и вернулся к своей игре.

- Ой, извини, - сказал Донни и сунул бутерброд в рот.

Я надеялась, что придумала достаточно хорошее объяснение. Я знала, что Донни был обманут, но не была уверена насчет Бобби. Мама с папой вернулись домой, и остаток вечера прошел, как и большинство вечеров в нашем доме.

В тот вечер, ложась спать в своей комнате, я использовала еще немного лосьона для рук и попробовала свой новый метод мастурбации. Я не могла удержаться от стонов. Я засунула рукав толстовки в рот и прикусила его. Это было не слишком эмоционально. Я старалась быть более мягкой, но мое желание испытать сильные чувства, которые я испытала ранее в тот день, заставило меня увеличить давление и скорость. Я знала, что мама с папой все еще внизу и не слышат меня, но Бобби был в другом конце коридора, а Донни - в соседней комнате. Я не хотела, чтобы они меня услышали. Я изо всех сил старалась не стонать так громко, чтобы меня не услышали. Всякий раз, когда я производила слишком много шума, я останавливалась. Я лежала, расстроенная своей дилеммой, пока мама с папой не легли спать. Тогда я поняла, что мне придется подождать до следующего раза.

Я не могла заснуть. Я вспомнила, как услышала шум из родительской комнаты. Я вспомнил звуки, которые показались мне похожими на то, как кто-то качается в кресле-качалке. О, сказала я себе, они играли сами с собой или...да, друг с другом. Вот что делают люди, когда занимаются сексом.

Я действительно заснула, потому что мне приснилось, как Бобби дрожит. Он не мог видеть меня, поэтому я трогала себя, наблюдая за ним. Я проснулась, довольно громко постанывая. Сильное жжение или электрическое ощущение глубоко внутри меня было настолько приятным, что я хотела, чтобы это продолжалось, но я остановилась и прислушалась. В доме не было слышно ни звука. Я посмотрела на свои электронные часы и увидела, что было 2 часа ночи. Я намазала руку лосьоном и попыталась продолжить. Я смогла сдержать громкость своих стонов, просто позволив себе тихо постанывать, пока чувство не стало более интенсивным, чем когда-либо прежде. Теперь же я зашла так далеко, что не могла остановиться. Я почти кричала, но не могла остановиться, пока вдруг не почувствовала, что плыву, а потом беззвучно падаю.

Я задержала дыхание. Пальцы на ногах подогнулись, и я вцепилась в простыню обеими руками. Мое сердце стучало в ушах достаточно громко, чтобы задаться вопросом, слышат ли его другие. Затем я медленно расслабилась, спускаясь с того места, где только что была. Я поняла, что дышу учащенно. Мое сердце все еще билось быстро, но мое сердце и дыхание начали замедляться, так как я продолжала расслабляться. Я была вся в поту. Мое расслабление, казалось, продолжалось до тех пор, пока я не провалилась в глубокий сон.

Утром, во время завтрака, мои мысли вернулись к тому сильному чувству, которое я испытала.

Внезапно я очнулась от своих мечтаний, когда мама спросила:

- Что случилось, Карли? Разве тебе не хочется есть?

- Нет, я в порядке, - сказала я, набивая рот ложкой.

- Она отключилась, как и все девчонки, - сказал Бобби.

- Бобби, почему ты такой знаток девушек?- спросила мама.

Я посмотрела на него и увидела, что он смотрит на свои хлопья, не отвечая на ее вопрос.

Четыре или пять раз в день я погружалась в воспоминания о своей интенсивной мастурбации. Каждый раз меня выводили из него, когда учитель спрашивал у сокурсника, все ли со мной в порядке. Я даже не разговаривала ни с Бобби, ни с ним, пока мы не вышли из автобуса после школы. Когда мы отошли достаточно далеко от соседских детей, чтобы они не могли слышать, он спросил:

- Ты идешь в ванную, чтобы снова играть с собой?

Я решил ответить просто:

- Да.

Я хотела посмотреть, как он отреагирует.

- Ну...тогда ... если я услышу, что ты плачешь, я не приду тебя проведать.

Я сделала это, я пошла прямо в ванную комнату наверху, где я продолжала баловать себя

самым интенсивным оргазмом в моей жизни до этого момента. Я позволила себе закричать, не сдерживаясь. Когда я спустилась с новых высот, которых достигла, то обнаружила, что стою на четвереньках на полу ванной. Внутренняя поверхность моих бедер была пропитана жидкостью из моей киски. Я насухо вытерлась и вымыла руки и лицо. Я собрала свою одежду и открыла ванную, чтобы уйти.

Там был Бобби со своим членом в руке. Я никогда не видела его так близко, по крайней мере, с тех пор, как мы были маленькими детьми в ванне. Это было так давно, что я с трудом могла вспомнить. Теперь он был больше, чем я ожидала. Он накачивал его очень быстро.

<http://erolate.com/book/1157/30286>